

ИРИНА ПЕЛЯВИНА,
РЕДАКТОР GUIDE
«ИТОГИ ГОДА»

ПРОЙТИ ПО КРАЮ

«В Перми ничего не происходит», — написал один из известных бизнесменов недавно. Да, действительно, год прошел без особых сенсаций и судьбоносных решений. Это был скорее год обсуждений и раздумий.

На первый взгляд в крае в 2013 году вообще ничего существенного не случилось. Самые крупные проекты, вопросы по реализации которых тянутся из года в год, так и не сдвинулись с мертвой точки. Аэропорт, зоосад, галерея — как говорится, и ныне там. Проблемы, с ними связанные, перешли в 2014 год. В то же время очевидно, что именно эти проекты были главными информповодами ушедшего года. Словно весь год мы только о них и говорили: круглые столы, общественные слушания, заседания, согласования. А к концу года у нас кроме протоколов ничего не осталось — оказывается, весь год мы о них только говорили. В целом мы вернулись к тому, с чего начинали прошлый год.

С другой стороны, анализ сделок с пермскими активами в 2013 году показал, что бизнес все еще находит Пермь привлекательной. Крупные бизнесмены приходят, скупают акции, инвестируют в производство. Они не рассуждают, не обсуждают, ни у кого не спрашивают. Они что-то делают. Но все это возможно, только если ни у кого ничего не спрашивать, а то все проекты легко «заговорить». Так, например, было с аэропортом. По большому счету, пермякам все равно, кто будет его строить. Все знают, что строить его пора. Так, например, уважаемое агентство «Авиапорт» провело исследование среди 20 российских аэропортов. Им присуждались звезды по аналогии с гостиницами. Пять звезд не получил никто. Так что если посмотреть с этой стороны, то наши две звезды — это середина. Не самая лучшая середина, но все-таки и не ужас-ужас. Эксперты сделали вывод: «Инфраструктурные проблемы настолько очевидны, что не может быть и речи о качественном росте без ввода в эксплуатацию новых аэровокзальных комплексов».

Но процедура отбора инвестора, проведенная в прошлом году, показала непрозрачной. Если в 2014 году проведут новый конкурс, не факт, что все будут на 100% уверены в его чистоте. Единственным плюсом в этой истории может быть то, что мы получили колоссальный опыт, научились на своих ошибках, все наконец-то обсудили. Ну а самое главное: глядя на то, как крупные олигархи бьются за пермские активы, начинаешь понимать их реальную стоимость. Поэтому вполне оправданно нежелание продавать все наши богатства дешево. Так что будем считать, что 2013-й был подготовительным годом к большим проектам.

КУПИТЬ ДО ДНА

РЫНОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ (M&A) В ПРИКАМЬЕ В ПРОШЛОМ ГОДУ ФАКТИЧЕСКИ ЗАТИХ: ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ СДЕЛКИ НОМЕР ОДИН ПО ПРОДАЖЕ «УРАЛКАЛИЯ» СЕРЬЕЗНЫХ M&A ЗДЕСЬ НЕ ПРОИЗОШЛО. ОДНАКО, КАК ВЫЯСНИЛ G, СМЕНА ВЛАДЕЛЬЦЕВ ГЛАВНОГО КРАЕВОГО АКТИВА МОЖЕТ ДАТЬ ТОЛЧОК НОВЫМ СДЕЛКАМ — В ПЕРМСКИЙ КРАЙ ПРИШЕЛ НОВЫЙ ОЛИГАРХ МИХАИЛ ПРОХОРОВ, КОТОРЫЙ ПОСТАРАЕТСЯ РАСШИРИТЬ СВОЕ ВЛИЯНИЕ В РЕГИОНЕ.

ВЯЧЕСЛАВ СУХАНОВ

КЛЮЧЕВОЙ АКТИВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ — «УРАЛКАЛИЙ» — В 2013 ГОДУ СМЕНИЛ СОБСТВЕННИКОВ

В Прикамье почти не осталось крупных промышленных активов для поглощения. По мнению экспертов рынка M&A, большинство местных предприятий были скуплены в девяностые годы и работают уже в составе федеральных холдингов. «Прикамские активы давно нашли своих конечных покупателей. Рынок перераспределял их от пермских владельцев к олигархии — либо перекупщикам в интересах олигархии», — считает генеральный директор ЗАО «Инвестирование и управление» Артем Шилков.

Сейчас крупные сделки с пермскими активами возможны между российскими холдингами, полагает господин Шилков. Например, в 2012 году пермский химкомбинат «Минеральные удобрения» был перекуплен «Уралхимом» Дмитрия

Мазепина у структур «СИБУРа». Такие сделки — гораздо более редкое явление, чем скупка активов у местных владельцев, ведь наряду с финансовым ресурсом олигархи обладают и политическим доминированием. «Пермские владельцы были более сговорчивыми, поскольку перед ними стояла дилемма: либо ты продаешь бизнес, либо его у тебя отберут с помощью административного ресурса», — объясняет господин Шилков. У российских вертикально интегрированных холдингов теперь одинаковый набор ответных действий, включая использование связей с правоохранительными органами, судами, органами власти. Это еще одна причина отсутствия крупных сделок на рынке M&A в Прикамье, полагает Артем Шилков.

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ КАЛИЙ Ключевой актив в Пермском крае и крупнейший налогоплательщик региона — «Уралкалий» в 2013 году сменил собственников. Эта сделка стала крупнейшей в регионе в прошлом году.

«Уралкалий» — «краеобразующий» актив для пермского бизнеса: его владелец автоматически становится в регионе влиятельным предпринимателем. Все акционеры компании помимо развития основного производства полутно занимались строительством в Пермском крае собственного холдинга, скупая различные непрофильные активы. До конца 2013 года основным акционером «Уралкалия» был фонд российского предпринимателя и сенатора Сулеймана Керимова Suleyman Kerimov Foundation. Сенатор с группой

В ПРИКАМЬЕ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ АКТИВОВ ДЛЯ ПОГЛОЩЕНИЯ. ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ РЫНКА M&A, БОЛЬШИНСТВО МЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ БЫЛИ СКУПЛЕНЫ В ДЕВЯНОСТЫЕ ГОДЫ И РАБОТАЮТ УЖЕ В СОСТАВЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ХОЛДИНГОВ

